

Донателло обскакал Конька-Горбунка

Комм. правда. — 1994. — Факт. — с. 8

Говорить о том, что отечественное детское кино гибнет (или уже погибло), можно до бесконечности. Мы смотрим по ТВ старые сказки, радуемся приключениям Буратино и Красной Шапочки, но нового ничего не видно...

А прошедший в Туле фестиваль детских фильмов «Эхо «Артека» неожиданно показал, что нечто детское до сих пор снимается на киностудиях! Да и тульские зрители удивили своей способностью заполнять залы кинотеатров. Для того, чтобы (о, не может быть!) посмотреть кино про «Золотого цыпленка» или «Волшебника Изумрудного города».

Фестиваль развозит по стране киноленты, уже показанные в «Артеке» этим летом.

Владимир Грамматиков — режиссер, памятный нам по лентам «Усатый нянь» и «Мио, мой Мио», на фестивале не представлял нового фильма. Он представлял студию имени Горького, а также почти невидимую ныне область отечественного кинематографа, которая называется «детским кино».

— Насколько я знаю, в кинотеатрах не шел ни один российский детский фильм. С чем это связано? Это политика прокатчиков?

— Сейчас главная проблема детского кино — даже не производство, а именно прокат. И трудно обвинять прокатчиков в том, что они не показывают детские фильмы: совершенно ясно, это нерентабельно.

— Того знаменитого девятичасового сеанса, на котором собирались пенсионеры и школьники-прогульщики, сейчас нет. Например, я в детстве ходил раз пятнадцать на «Подвиг разведчика». Кинотеатры, помимо дворов, были основным местом, куда мы стремились. А сейчас все, тропинка заросла.

— А если российский режиссер вдруг снимет фильм по модели «Один дома» — про то, как русоволосый мальчик доводит до белого каления бандитов из подворотни? Победит народ в кинотеатре?

— По-моему, у нас нет еще

Как тут не загрустить детскому кинорежиссеру Владимиру Грамматикову

потребности в фильмах этого типа. Она только созревает. Да и кинотеатры пусты не только потому, что там идут плохие фильмы. Просто от нас так долго требовали общности восприятия, что хочется испытывать сугубо индивидуальные чувства. Взять кассету, посмотреть дома. В кинотеатрах атмосфера просто чудовищная. Кресла изрезаны, пол залезан. Проекционные аппараты двадцатипятилетней давности. Звук ужасен. Зрителя туда не заманишь...

— Ощущение бесконечного тупика?

— Я-то думаю, что выход все-таки есть. Нужно несколько изменить концепцию. Для самых маленьких, до подросткового возраста, снимать телесериалы. Нужно слияние капитала, телевизионных денег и Госкино. Есть база — полупустая студия имени Горького. А оставшиеся кинематографические деньги можно вкладывать в суперпроекты — постановочные, мощные. И это должны быть фильмы для семейного просмотра — когда родители, взяв детей за руки, смогут вместе пойти в кинотеатр.

— А вам не кажется, что телесериалство уже забито американскими сериалами для детей, и с телевидением будет то же самое: российские фильмы никому не будут нужны?

— Самая главная наша беда — отсутствие чувства меры. Раньше, в застойные вре-

мена, на экране не было ни одного американского (да и просто иностранного) мультфильма. Теперь — наоборот. Нужен какой-то баланс. В кинотеатре этот баланс невозможен, нам не выиграть эту игру. А на телевидении шанс еще есть. Была бы государственная политика.

Сейчас ведь дети не только не видят наших картин — они еще и не читают наших книг. Когда начинаешь разговаривать с детьми, кто такой Конек-Горбунко, — они мучительно выскивают его где-то между черепашками-ниндзя.

— Какой бы вы сняли телесериал для детей, появились такая возможность?

— Есть, например, такая идея: сериал про родителей, которые поставляют животных в европейские зоопарки, переезжают из страны в страну и возят с собой детей. Отец должен поймать редкого тушканчика, дети ему мешают... И этот сюжет начинается очень легко двигаться.

— А на студии имени Горького сейчас снимается что-нибудь?

— Конечно, осталось совсем немного людей, которые этим занимаются, но детское кино по-прежнему делается. Вот недавно Павел Арсенов закончил «Волшебника Изумрудного города», сейчас в запущенном виде проект Бориса Рыцарева и сказка у Михаила Юзовского. Что-то такое еще булькает. Не большой бак, но хотя бы маленькая кастрюлька.

Сколько стоит сегодня средний фильм для детей?

— Порядка восьмистот миллионов — миллиарда. И в прокате эти деньги вернуть практически невозможно. Слава Богу, что, когда разгромили все и вся, сохранилось еще Госкино. Единственный инвестор детского кино сейчас — именно государство. Найти деньги у спонсора на детскую продукцию чрезвычайно сложно. Когда приходишь с конкретным проектом для детей, все обычно опускают глаза в пол. А детская картина — иногда более дорогостоящая вещь, чем взрослая. Государственных денег тоже не хватает, нужно дополнительное финансирование. И, естественно, приходится экономить.

— Вам не кажется, что отечественные фильмы не смотрят еще и потому, что режиссеры уж чересчур экономят? Я видела, как реагировали дети на фильм Арсенова «Волшебник Изумрудного города». Мальчик вышел из кинотеатра и сказал, что это — «какая-то неподробная сказка»...

— Естественно, Паша Арсенов снимал в определенных обстоятельствах и при определенной смете. Дай ему другие деньги — это была бы другая сказка. Все было бы более развернуто, более убедительно и более подробно. Но режиссер вынужден выкручиваться из той сметы, которую он имеет. А детскую картину так снимать нельзя, там нужна фактура, предмет. Хорошее слово сказал мальчик — все должно быть очень подробно. Скороговорки на ребенка не действуют, он в них не верит.

— А что сейчас делаете вы лично?

— Я готовлю новый проект по очень знаменитой книге — «Маленький лорд Фаунтлерой». Есть уже сценарий Арбузова и Железникова. У меня два внука, и это как раз — история отношений деда и внука. Очень эмоциональная. В общем, я прочел сценарий и загорелся. Наверное, именно внуки и деды, минуя среднее поколение, найдут общий язык — как это ни парадоксально.

Валентина ЛЬВОВА.

ПРЕМЬЕРА